

А. И. Иванчик, С. Р. Тохтасьев

ЦАРИЦА ДИНАМИЯ И ТАНАИС*

При раскопках последнего десятилетия в Танаисе были обнаружены надписи, дающие новую информацию о боспорской истории рубежа нашей эры, в том числе об истории отношений Танаиса с центральной боспорской властью и, в частности, с царицей Динамией.

I. Первая из них (рис. 1) датируется эпохой Динамии и является древнейшей обнаруженной в Танаисе надписью после трех надписей фиасов, относящихся ко II – середине I в. до н.э.¹ Надпись нанесена на блок желтоватого местного известняка.

Рис. 1. Посвятительная надпись эпохи Динамии

Его лицевая сторона тщательно заглажена, верхний фас обработан менее тщательно, остальные оббиты или отпилены при вторичном использовании. Лицевая

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Свод древнегреческих надписей Танаиса»), проект № 05-01-01063а.

¹ Иванчик А.И. Три надписи фиасов эллинистического времени из Танаиса // ВДИ. 2008. № 2. С. 57–72.

поверхность второго и третьего фрагмента довольно сильно выветрена. Всего сохранилось три не сходящихся встык фрагмента, все хранятся в Археологическом музее-заповеднике «Танаис» (инв. № КП301/АГ100/33, 27, 32). Они обнаружены при раскопках 1993 г. на раскопе XIX, где, по-видимому, были вторично использованы в кладке стен домов IV в. н.э., перекрывавших слой разрушения монументального входа агоры (кв. 12, восточная часть, полевой № 839; кв. 5–7, полевой № 444; кв. 8, полевой № 550). Размеры фрагментов: 24.8 × 15.4 × 14.2; 14.9 × 14.2 × 7.3; 14.8 × 13.4 × 7.3 см. Размеры эпиграфического поля фрагмента А 21.5 × 13.9 см, оно оббито сверху, слева и снизу, а справа обпилено при вторичном использовании, в верхней части закопчено. Сохранившееся на фрагменте В эпиграфическое поле имеет размеры 9.0 × 12.0 см, оно оббито со всех сторон, кроме верхней. Эпиграфическое поле на фрагменте С имеет размеры 13.4 × 12.5 см, оно оббито со всех сторон, кроме левой. Однако блок с левой стороны, видимо, обпилен. Буквы надписи вырезаны достаточно глубоко и тщательно, украшены небольшими апексами, *омикрон* и *омега* уменьшены (1.8–2.0 см); в третьей строке *сигма* уменьшена (1.5 см) и написана над строкой, частично перекрывая *омикрон*, вертикальная гаста *фи* далеко выходит за пределы строки сверху. Размер верхнего поля – 5.3 см. Высота букв – 2.3–2.7 см, среднее расстояние между строк 2.0 см. Фрагмент В уже был опубликован Ю.Г. Виноградовым в предварительном виде, с фотографией, дополненным текстом и кратким комментарием. Несмотря на то что Виноградов не объединил три фрагмента между собой, он распознал, что надпись поставлена в честь царицы Динамии². Объединение трех фрагментов подтверждает это предположение, хотя и вносит некоторые корректировки в чтение Виноградова. По трем сохранившимся фрагментам восстанавливается следующий текст:

Α + Β [‘Υπ]ερ βα[σιλίσσης Δυνάμεως φιλορῳμαίου τῆς ἐκ μεγάλου βασιλέ]ως
 Φαρ[νάκου, τοῦ ἐκ βασιλέως βασιλέων Μιθραδάτου]
 [Ε]ὐπάτορος [Διονύσου ὁ δῆμος Ἐμπορ(ε)ιτῶν τῶν κατὰ Βόσπορον
 ἐα]υτοῦ [σώτειρας καὶ εὐεργέτιδος εἰς τὸ ἱερὸν *vel* τὸν ναὸν τοῦ]
 [Ἄπ]όλλωνος [---]
 [---]ος Μενί[ππου?---]
 5 [---Ἐ]στιαίου [---]
 [---]
 C [---] . *vac.*?
 οἱ ἐπ[ι---]
 καὶ Ο? . [---]
 [.]ράτου [---]
 [---]

1: [Βασίλισσαν Δύναμιν τὴν ἐκ βασιλέ]ως Φαρ[νάκου] Vinogradov || 2: [φιλορώμαιον ὁ δ. τοῦ δ. *vel* ὁ δῆμος ὁ Ταναειτῶν τὴν ἐα]υτοῦ [εὐεργέτιν] Vinogradov

² *Arsen'eva T.M., Böttger B., Vinogradov Ju.G. Griechen am Don. Die Grabungen in Tanais 1994 // Eurasia Antiqua. 1995. 1. S. 217–219, Abb. 3 = Арсеньева Т.М., Бемтгер Б., Виноградов Ю.Г. Новые исследования в Танаисе // ВДИ. 1996. № 3. С. 65–66. Рис. 6.*

За ца[рицу Динамию, друга римлян, дочь великого цар]я Фар[нака, сына царя царей Митридата Е]впатора [Диониса, народ эмпоритов, что на Боспоре], свою [спасительницу и благодетельницу, в святилище Ап]оллона [- - -], сын Мени[ппа, - - -], сын Гестие[я - - -]

1. Титулатура Динамии как единоличной правительницы засвидетельствована надписями КБН 31 и 979, которые различаются лишь тем, что в первой из них Митридат назван просто βασιλεύς, а во второй – βασιλεύς βασιλέων. Выбираем здесь второй вариант как более пышный, что лучше соответствует характеру надписи. Кроме того, этот более длинный вариант позволяет лучше заполнить лакуну в конце второй строки.

Вопрос о времени единоличного правления Динамии на Боспоре является предметом дискуссий. Наиболее обоснованной нам представляется точка зрения, согласно которой она правила совместно со своим первым мужем Асандром (Асандрохом³) до его смерти (судя по всему, в 20 г. до н.э.⁴). Затем Динамия вступила в брак со Скрибонием; стал ли он царем официально, не ясно. В 14 г. до н.э. Динамия вступила в новый брак с Полемоном, который стал царем на Боспоре. Полемон и Динамия правили совместно до 12 г. до н.э., а затем Полемон развелся с ней и женился на Пифодориде. Динамия, однако, не смирилась с потерей власти и вернула себе трон после гибели Полемона в 9/8 г. до н.э. в битве с аспургианами. Она правила единолично по меньшей мере до 8/9 г. н.э. Не позднее 14 г. н.э. престол занял Аспург, сын Асандроха и, очевидно, Динамии. Следовательно, согласно этой точке зрения, Динамия была единоличной правительницей дважды: с момента смерти Асандра по 14 г. до н.э. (если Скрибоний так и не стал царем) и после гибели Полемона, т.е. с 9/8 г. до н.э. до 8/9 г. н.э. Ряд исследователей, однако, отвергает предположение о втором правлении Динамии и полагает, что она умерла вскоре после 12 г. до н.э., а сразу после смерти Полемона на престол вступил Аспург⁵. Главным аргументом в пользу мнения о втором правлении Динамии является расшифровка монограммы на боспорских золотых статерах 8 г. до н.э. – 7 г. н.э. как содержащей имя Динамии. Данный аргумент так и не был опровергнут противниками этой гипотезы, поэтому представляется наиболее вероятным, что Динамия

³ В надписи КБН 40 и в недавно найденном посвящении из Фанагории (Кузнецов В.Д. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 2006. № 1. С. 157) отцом Аспурга назван Асандрох (Ασάνδροχος); Асандрох, несомненно, тождествен с Асандром (Ἀσάνδρος), о котором пишет Кассий Дион (ХЛII. 46. 5); еще один вариант этого имени представлен в надписи из так называемой резиденции Хрисалиска (Сокольский Н.И. Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М., 1976. С. 40 сл.): Ασσανδρος. Отсюда следует, что Ἀσάνδρος является лишь грецизацией сарматского (или персидского?) имени (Тохташев С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья: V–IX // Hyperboreus. 1994/5. 1/2. С. 138 сл.), представленного как в полной форме (тоже сильно грецизированной) Ασάνδροχ- (*Aš-vandara-vahu-?), так и в гипокористической Ασσανδρος (*Aš-vandara-?; ср. авест. aš.vandara- 'dem reichlich Lob gespendet wird, vielgepriesen': Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904. S. 265).

⁴ См. Карышковский П.О., Фролова Н.А. Правление Асандра на Боспоре (по нумизматическим данным) // Древнее Причерноморье. Одесса, 1990. С. 89–112 = Frolova N.A., Karyškovskij P.O., Delfs M. Zur Chronologie der Herrschaft Asanders im Bosporos // Chiron. 1993. 23. S. 63–68; поправки к хронологии см. Сидоренко В.А. Боспорские монеты из святилища у перевала Гурзуфское седло. К вопросу о времени правления Асандра на Боспоре // Боспорские чтения. V. Керчь, 2004. С. 313–314.

⁵ Литературу см. Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. М., 2002. С. 97–99 – автор придерживается второй точки зрения.

правила в этот период единолично. В пользу этого предположения, пожалуй, говорит и относительно большое количество оставленных Динамией надписей: КБН 31, 38, 978, 979, 1046, надгробие Матиана (см. ниже); ср. также надпись в честь посла, отправленного ею в Херсонес Таврический (IOSPE I². 354). Вряд ли все эти надписи могли быть составлены в краткий период между смертью Асандра и воцарением Полемона. Кроме того, в этот период Динамия была замужем за Скрибонием, и отсутствие его упоминания во всех этих надписях было бы удивительным, даже если он не стал официально царем. Поэтому представляется более вероятной датировка всей этой серии надписей между 9 г. до н.э. и 9 г. н.э.

Восстановление титулатуры Динамии в первой строке позволяет примерно рассчитать не только количество букв в строке (92), но и примерную длину надписи – 2,5–3 м. Речь, следовательно, должна идти не об обычном постаменте статуи, а о довольно монументальном сооружении, например, базе скульптурной группы или даже здания. Таким образом, в нашем распоряжении оказывается прямое свидетельство о том, что в Танаисе в период единоличного правления Динамии, т.е. вскоре после разгрома города Полемоном, велось монументальное строительство. Тем самым опровергается гипотеза о том, что Танаис утратил свой городской статус и лежал в развалинах вплоть до эпохи Савромата I⁶. По всей видимости, это означает, что город либо был разгромлен не полностью, либо восстановлен практически сразу после разгрома, а скорее всего, и то, и другое. Посвящение одного из первых сооружений восстанавливаемого города за здоровье царицы Динамии подтверждает другую давно высказывавшуюся гипотезу⁷ – о том, что в борьбе за престол между Полемоном и Динамией Танаис поддержал последнюю и Полемон разгромил город именно за это, а не потому, что завоевывал его с целью включить в состав Боспорского царства. Вполне логично, что Динамия после своей победы желала вознаградить город, поплатившийся за ее поддержку и, вероятно, частично оплатила его восстановление, за что и была поименована «спасительницей и благодетельницей».

2. Во второй строке надписи после имени Митридата Евпатора Диониса должно стоять имя или название посвятителя. Судя по ἐα]υτοῦ, сохранившемуся на фрагменте В, дедикант должен был быть представлен в единственном числе, поэтому здесь исключается указание на группу лиц, например, какую-нибудь коллегию магистратов, или на формулу, включающую множественное число, например, βουλὴ καὶ δῆμος, πρόεδροι βουλῆς, или наименование жителей города. Можно было бы предположить здесь восстановление имени и должности какого-нибудь лица, но против этого свидетельствует достаточно длинный список имен, остатки которого сохранились в строках 4–5 фрагмента А и на фрагменте С. Очевидно, все эти лица имели непосредственное отношение к посвящаемому сооружению, так что скорее всего надпись была поставлена или от лица города, или от лица какого-нибудь фиаса. Учитывая масштаб сооружения и его посвящение за здоровье царицы, более вероятной представляется первая возможность, хотя вторая также не исключена.

⁶ *Arsen'eva, Böttger, Vinogradov*. Op. cit. S. 222. Anm. 13; ср. *ibid*. S. 219.

⁷ *Ростовцев М.И.* Бронзовый бюст боспорской царицы и история Боспора в эпоху Августа // *Древности. Труды Московского Археологического общества*. 1916. 25. С. 18; *Rostovtzeff M.* Queen Dynamis of Bosphorus // *JHS*. 1919. 39. P. 104. Ср. *Шелов Д.Б.* Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н.э. М., 1970. С. 230–233.

Ю.Г. Виноградов в качестве одного из вариантов восстановления предлагал ὁ δῆμος ὁ Ταναεῖτῶν. Однако в нашем распоряжении нет ни одной надписи, которая бы свидетельствовала, что «Танаис» было официальным названием города. В другом месте уже приводились аргументы в пользу того, что таким названием было Эмпорий (ср. Alex. Polyh. FGrHist 272 F 134)⁸. Публикуемая ниже надпись (№ 2) показывает, что это название могло сопровождаться уточнением κατὰ Βόσπορον. Учитывая размер лакуны, здесь можно предложить восстановление ὁ δῆμος Ἐμπορ(ε)ῖτῶν τῶν κατὰ Βόσπορον.

3. В начале третьей строки сохранилось слово [Ἄπ]όλλωνος. Поскольку имя божества⁹ стоит не в дативе, а в генетиве, в надписи была употреблена не простейшая формула посвящения («Аполлону»), а более сложная, скорее всего, включавшая слова «святилище/храм Аполлона». Речь может идти или о посвящении чего-нибудь (например статуарной группы) в святилище или храм Аполлона (εἰς τὸ ἱερόν/ναὸν τοῦ Ἀπόλλωνος), или же о постройке, посвященной Аполлону, например τὸν ναὸν/τὸν βωμὸν τοῦ Ἀπόλλωνος, или τὴν πύλην τοῦ ἱεροῦ τοῦ Ἀπόλλωνος, или подобном. Тот факт, что три фрагмента одной надписи были обнаружены во вторичном использовании в одном и том же секторе, хотя и не в одном месте, позволяет предположить, что святилище Аполлона, о котором идет речь, располагалось неподалеку. О существовании святилища Аполлона в Танаисе уже было известно благодаря посвящению Антимаха, сына Харитона, совершенному по обету в правление Тиберия Юлия Евпатора (154–173 гг., КБН 1239). Если восстановление последней строки в КБН верно, то этот Антимах занимал должность царского пресбевта в Танаисе. Можно предполагать, что в Танаисе, как и во многих других ионийских городах (в той мере, в какой Танаис, основанный боспорскими греками, в основном ионийцами по происхождению, можно считать ионийским), культ Аполлона, унаследованный из его метрополии Пантикапея, был одним из главных, если не главным, городским культом. Возможно, в будущем среди построек начала I в. н.э. удастся идентифицировать сооружение, к которому относилась эта надпись, а также и само святилище Аполлона, однако в настоящее время такая идентификация представляется невозможной.

4–5. В последующих строках фрагмента А, а также во фрагменте С содержится список имен, вероятно, высокопоставленных лиц, связанных с посвящением в святилище Аполлона. Положение фрагмента С по отношению к остальным неясно. В его второй строке читается οἱ ἐπ[ί, вероятно, начало названия какой-то должности – «начальники над..., управители...» (ср. КБН 327 эпохи Савромата I и многочисленные упоминания в боспорских надписях начальников Острова, Горгииппии, Феодосии, а также «управителя дворца» и «начальника над евнухами» и пр.). В стк. 4 сохранилось начало одного из имен, начинающихся на Μενι-; на Боспоре известны Μένιπλος (ср. КБН 716₃; 1137 В

⁸ Tokhtas'ev S.R. The Bosphorus and Sindike in the Era of Leukon I. New Epigraphic Publications // ACSS. 2006. 12. P. 44–45. Not. 123; Иванчик А.И. Три надписи ... С. 65–66; Ivantchik A.I. Greeks and Iranians in the Cimmerian Bosphorus in the Second / First Century BC: New Epigraphic Data from Tanais // Ancient Greece and Ancient Iran. Cross-Cultural Encounters. 1st International Conference (Athens, 11–13 November 2006) / Ed. S.M.R. Darbandi, A. Zournatzi. Athens, 2008. P. 98–99.

⁹ Антропоним Ἀπόλλων в Причерноморье не засвидетельствован, вопреки чтениям в КБН 162 и 877; в первом случае правая часть камня вместе с окончанием имени отбита (видимо Ἀπολλών[ιος]), во втором – на камне стоит ΑΠΟΛΛΩΝΟΙ, ср. LGPN IV, s. vv.

Рис. 2. Декрет в честь сына Матиана

Π₁₆) и Μενίδωρος (КБН 1282₂₄)¹⁰, причем последнее имя нигде более, кроме Танаиса, видимо, не встречается. Банальное, вообще говоря, имя 'Εστίαῖος на Боспоре в римское время до сих пор было известно только в одной надписи из Тири(с)таки¹¹. В строке 4-й фрагмента С сохранилось окончание одного из многочисленных имен на -στράτος или -κράτης (в Танаисе засвидетельствованы Μενέστράτος, Νεικόστρατος и Τεισοκράτης, см. LGPN IV, s.vv.). Таким образом, все сохранившиеся в надписи имена принадлежат банальному греческому ономастикону.

II. С надписью в честь Динамии оказывается косвенно связанной еще одна важная надпись из Танаиса, также предварительно опубликованная Ю.Г. Виноградовым, которая относится к более позднему времени (рис. 2)¹². Она состоит из трех сходящихся встык фрагментов, обнаруженных в 1993 г. при раскопках того же участка, что и фрагменты надписи в честь Динамии (раскоп XIX, кв. 12, полевой № 833; кв. 13, полевой № 1110), и также происходящих из слоя разрушения монументального входа агоры и развала стен находящегося рядом дома IV в. н.э. Надпись хранится в Археологическом музее-заповеднике «Танаис» (инв. № КП301/АГ100/58). Она нанесена на блок белого мрамора; сохранившиеся размеры 20.6 x 30.1 см при толщине 15.4 см. Лицевой фас блока тщательно заглажен, левый обработан суммарно, на нем видны следы инструментов, верхний и оборотный также заглажены, остальные оббиты. На блоке сохранилась верхняя левая часть надписи. Эпиграфическое поле имеет размеры 14.8 x 22.9 см, оббито справа и снизу. Верхнее поле надписи 1.5 см, левое – 0.4 см. Высота букв 1.1–1.4 см, среднее расстояние между строк – 0.5 см. Буквы вырезаны по предварительно прочерченным линиям достаточно аккуратно, некоторые украшены апексами, *омикрон* и *тета* уменьшены (0.9–

¹⁰ Скорее всего из Μενοδώρου, подобно Μαρτίδωρφ (КБН 967); другие объяснения см. Тохтасьев С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья: II. Фракийские имена на Боспоре // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб., 1992. С. 194. Прим. 69 с литературой.

¹¹ Матковская Т.А., Тохтасьев С.Р. Малоизвестные и неизданные стелы керченского лапидария // Научн. сб. Керченского заповедника. I. Керчь, 2006. С. 204 сл., № XI.

¹² Arsen'eva, Böttger, Vinogradov. Op. cit. S. 222–223. Abb. 6 = Арсеньева, Бетгер, Виноградов. Ук. соч. С. 71. Рис. 9.

1 см). У *эпсилона* верхняя и нижняя горизонтальные гасты далеко выдаются налево за вертикальную. У *альфы*, *дельты* и *лямбды* верхний конец правой наклонной линии очень значительно выступает вверх за пересечение ее с левой наклонной. *Сигма* имеет горизонтальные гасты. Косая линия *ню* соединяется с вертикальными не на их концах, а ближе к середине линии. *Омега* имеет форму разомкнутой снизу окружности, под которой на нижней линейке строки расположены две горизонтальные черточки. Горизонтальная черта *теты* смыкается с ее окружностью. Вертикальная гаста *фи* выдается за пределы строки, касаясь линеек соседних строк сверху и снизу. В надписи используются словоделители в виде круглых или треугольных точек. По особенностям письма надпись может быть отнесена ко второй половине I – началу II в. (ср. КБН 986, 79/80 г.). Текст надписи читается следующим образом:

- vac.* 4 *litt.* Βα[σι]λέω[ς ---]
 φιλοκαίσαρος καὶ [φιλωμαίου εὐσε-]
 βούς • πρόεδροι βουλῆς[Ἐμπορ(ε)ιτῶν τῶν]
 κατὰ Βόσ[π]ορον εἶπαν • ἐπειδὴ ὁ δεῖνα]
- 5 Μαθιανου γεννηθεῖς ΟΥ[---]
 καὶ τροφε[^{ca. 5}---].ις ὧν ν[ῦν? ---]
 βασιλεῖ β[ασιλέων καὶ τ]ῇ πατρ[ίδι]
 καὶ τοῦς[---]
 Σ [---]
 [---]

У Виноградова везде отсутствуют словоделители и точки под буквами. 1: Βα[σι]λέω[ς] *vac.* Σαυρομάτου Vinogradov || 3: [Ταναειτῶν τῶν Vinogradov, 1995, [Ταναίδος τῆς Vinogradov, 1996 || 4: Βόσ[π]ορον первый *омикрон* нанесен поверх вырезанной ошибочно *омега* || 5: ὑ[ιὸς ἀγαθῶν τε?] Vinogradov, 1995, π[αῖς? γονέων] Vinogradov, 1996; последняя буква – точно *ипсилон*, верхний конец левой наклонной гасты надежно читается на камне || 6: καὶ τροφέ[ων θρεφθ]εῖς ὧν ν[ῦν φίλος?] Vinogradov, 1995, καὶ τροφέ[ων]. ἴσων ν[ῦν δε τῷ] Vinogradov, 1996, от буквы, стоящей слева от *иоты*, сохранился лишь самый верхний уголок, судить о ее форме невозможно || 7: βασιλεῖ β[ασιλέων καὶ τ]ῇ πατρ[ίδι, ὥστε] Vinogradov, 1995, βασιλεῖ β[οηθήσας? τ]ῇν πάτρ[ιον γῆν] Vinogradov 1996; перед *ни* сохранились лишь самые верхние части буквы, которые могут принадлежать как *эте*, так и *ню* || 8–9: [e.g. πολίτας εὐεργετεῖ καὶ ---] Vinogradov, 1995, [ὄρους τῆς πόλεως ἀποκατα-] | σ[τῆναι? κτλ.] Vinogradov, 1996.

При царе [- - -] друге Цезаря и [друге римлян, бла]гочестивом, проедры Совета [эмпоритов, что] на Боспоре, предложили: п[оскольку такой-то], сын Матиана, рожденный [- - -] и воспитатель [- - -], царю ц[арей и] родине сей[час - - -]

Данная надпись представляет собой первое надежно зафиксированное постановление городских властей Танаиса и содержит новую информацию о его государственном устройстве. Прежде всего, выясняется, что в городе существовал Совет, который, по всей видимости, был верховным городским органом, поскольку именно от его лица принимается почетный декрет. Советы в римское время существовали и в других городах Боспорского царства: известные ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος Агриппии (Фанагории): КБН 982 (130 г., ср. SEG XLI.

625, 88/87 г. до н.э.; в то же время надписи КБН 979, 983 поставлены от имени только «Народа агриппийцев»), Гермонассы (КБН 1100), Горгиппии (SEG XXXVI. 699, 173–210 гг., ср. SEG XL. 623, начало II в. н.э., надпись КБН 1118 – от имени «Народа горгиппийцев»). Правда, все перечисленные надписи не являются городскими декретами (за исключением SEG XLI. 625, относящейся еще к митридатовскому времени), а в основном почетными надписями на постаментах статуй царей, но ставились эти статуи, очевидно, по постановлению государственных органов и от имени всей городской общины. Интересно при этом, что в отличие от Фанагории, Гермонассы и Горгиппии, в надписях которых имеются ссылки на «Совет и Народ» или просто «Народ», в танаисском декрете, по крайней мере в его сохранившейся части¹³, упоминается лишь один Совет, к тому же представляемый его проедрами (в других боспорских надписях они, кажется, не упоминаются). Таким образом, в Танаисе I в. н.э. вряд ли самоуправление существовало в той форме, как в этих древних полисах. Более того, можно усомниться в том, что демократическая форма правления здесь вообще когда-либо существовала. В противном случае город и после вхождения в состав Боспора должен был хоть в какой-то мере сохранить традиционные структуры. Итак, в I в. н.э., а по-видимому и раньше, верховным органом городского управления в Танаисе был Совет, возглавляемый проедрами. Он стоял во главе городской общины, делившейся на два подразделения – эллинов, возглавляемых эллинархом, и танаитов, возглавляемых архонтами. За действиями органов городского управления надзирал царский пресбевт (КБН 1239 и др.), обеспечивавший их лояльность по отношению к верховной власти.

В этой надписи вслед за упоминанием Совета, несомненно, содержалось и официальное название Танаиса, однако оно, к сожалению, не сохранилось, и нам приходится его восстанавливать. Интересно здесь уточнение *κατὰ Βόσπορον*, которое было бы излишним при вполне определенном географическом названии, каким был Танаис, однако вполне уместно при таком неопределенном имени, образованном от апеллатива, как *Ἐπὶ πόριον*. Это уточнение, кроме того, указывает, что по меньшей мере в I в. н.э. Танаис входил в широкое понятие «Боспор»¹⁴. Это, в свою очередь, объясняет, почему Танаис не упоминался в титулатуре боспорских царей наряду с Боспором и Феодосией, что служило одним из существенных аргументов в пользу гипотезы о его позднем включении в состав Боспорского царства¹⁵. Если Танаис считался частью Боспора и раньше, он не упоминался в титулатуре боспорских царей точно так же, как и другие города, входившие в это политико-географическое понятие.

Данный декрет принят в честь лица, имя которого пропало и сохранилось лишь отчество – сын Матиана. Имя *Μαθιανῆς* встречается в боспорских надписях еще дважды. Некий *Μαθιανῆς Δροῦσου* упомянут в списке имен кон-

¹³ Впрочем, не исключено, что Народ мог упоминаться в несохранившейся нижней части надписи, подобно тому, как это делалось в некоторых декретах Херсонеса Таврического в ту же эпоху: они начинаются упоминанием того, что проедры (но не Совета, а всего Херсонеса) вносят предложение, которое должно утверждаться Советом и Народом, см. например IOSPE I², 357, 359, 362 и др.

¹⁴ Ср. *Tokhtas'ev. The Bosphorus...* P. 44–45. Not. 123; *Иванчик. Три надписи...* С. 65–66; *Ivantchik. Greeks and Iranians...* P. 98–99. Речь идет, конечно, о политической, а не географической терминологии, которая не совпадает с той, что применялась за пределами Боспорского царства. Например, Страбон, безусловно, различал Танаис и Боспор (XI. 2. 3–4, ср. XI. 2. 11).

¹⁵ *Шелов. Ук. соч.* С. 200.

Рис. 3. Надгробие Матиана, сына Зайдара

ца II – начала III в. из Горгииппии¹⁶. Другой Матиан назван в эпитафии, высеченной на рельефе, изображающем всадника, и поставленной от имени царицы Динамии: βασιλίσσα Δύναμις Μαθιανὴν Ζαϊδαροῦ [μνή]μης χάριν (место находки неизвестно, хранится в Темрюкском музее; рис. 3)¹⁷. Установление надгробия от имени царствующего лица – случай уникальный на Боспоре, что позволяет предполагать особую близость Матиана к царице Динамии и весьма высокий его статус. В.А. Горончаровский¹⁸ предполагает, что Матиан был одним из вождей сарматского племени аспургиан, на которых опиралась Динамия в ходе своей борьбы с Полемоном. Это не исключено, хотя достаточных данных в пользу этой гипотезы нет. Учитывая редкость имени Μαθιανῆς и высокий статус как приближенного Динамии, так и чествуемого в нашей надписи лица, можно предположить, что Матиан из темрюкской эпитафии и из танаисской надписи – одно и то же лицо.

¹⁶ Кругликова И.Т. Новые эпиграфические памятники Горгииппии // ВДИ. 1967. № 2. С. 194, № 9, 24; Болтунова А.И. Новая надпись из Горгииппии и несколько замечаний об организации управления государственным доходами Боспорского царства // Eirene. 1968. 7. С. 67.

¹⁷ Яйленко В.П. Материалы по боспорской эпиграфике // Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1987. С. 19, № 8; он же. Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях // Женщина в античном мире. М., 1995. С. 220–224. Автопсия А.И. Иванчика в июле 2006 г.

¹⁸ Горончаровский В.А. Аспургиане и военно-политическая история Боспора на рубеже нашей эры // Таманская старина. 2000. 3. С. 56 = он же. Аспургиане и военно-политическая история Боспора на рубеже нашей эры // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII–I вв. до н.э. СПб., 2006. С. 44 сл.; он же. Между Империей и варварами. СПб., 2003. С. 33–37.

Имя *Μαθιανης* выглядит иранским, как и имя его отца *Ζαϊδαρ-*, но в обоих случаях никаких соответствий в известном иранском ономастиконе не обнаруживается. Это делает любые их интерпретации заведомо проблематичными. *Μαθιανης* формально представляет собой прилагательное на **(i)ya-* с (квази)патронимическим суффиксом **-āna-*, ср. др.-иран. **ġiya-āna-*, **Parvya-āna*¹⁹; основа **maθa-* (к **man-* 'думать', осет. *a-mon-un* 'monere' < **ā-man-* в нулевой ступени корня с суфф. *-θa-*) представлена в осет. *mæt* 'забота, беспокойство, тревога'²⁰. Но, скорее всего, речь идет не о прилагательном **maθya-*, возведенном в ранг имени собственного, а о гипокористике от двухосновного имени с суффиксом **-ya* или **-iya*²¹. Так как Матиан принадлежал к ближайшему окружению царицы Динамии, внучки Митридата, не исключено, что имя персидское, к **maθ-* 'длинный, большой' (др.-иран. **mas-*), ср. др.-перс. **Maθika*²²; производное **maθya-* находим в первом компоненте ср.-перс. имени *Meh-būd*²³. В древнеперсидском уже во времена Ксеркса группа *-iya-* подверглась контракции в *i*²⁴; в греческом имя *Μαρικῆς*, восходящее к др.-перс. *marika-* (< **mariyaka-*), засвидетельствовано в последней четверти V в. до н. э. у Эвполида (fr. *203 FCG), Аристофана (Nub. 553) и др., а также в III в. до н.э. эпиграфически (таг Фарсала)²⁵. Впрочем, как кажется, ничто не мешает постулировать в *Μαθιανης* суффикс **-ya* (как в *Meh-būd*). Поэтому персидская этимология могла бы считаться достаточно удовлетворительной, если бы удалось объяснить на персидской почве имя отца Матиана.

Ζαϊδαρ- можно представить как др.-иран. **Zaya-dāra-* 'имеющий оружие, вооруженный'; ср. авест. *zaiia-* 'оружие'²⁶ и др.-иран. **dar-* 'схватывать, держать, иметь', авест. *dar-*, осет. *daryn*. В сарматской ономастике эта основа встречается, однако, возможно, только в *Αβδαρ-ακος* (КБН 1287₁₅), которое может толковаться по-разному (например, **Ab-dar-* к **ar-* 'вода', ср. н.-перс. *āb-yār* 'надзиратель за использованием воды'; **Abi-dar-* с превербом **abi-*) и *Αρδαρος*, *Αρδαρ-ακος*, *-ισκος* (часто на Боспоре, в том числе, в КБН 1263₄ и др.; см. LGPN IV, 41). В осетинском имеется несколько апеллативов с **dar-*, значение которого приближается к суффиксальному (нем. *-haber*): *ag-dar* 'владелец/содержатель (общественного) котла', *æstæg-dar* 'скелет' (*æstæg* 'кость'), *zag-dar* 'вино-

¹⁹ Hinz W. Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen. Wiesbaden, 1975. S. 74, 183.

²⁰ Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. II. Л., 1973. С. 107.

²¹ Ср. Mayrhofer M. Onomastica Persepolitana. Wien, 1973. S. 286. К суфф. **-iya* в сарматском см. Тохтасьев С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья. XX. Заметки по морфологии // ЕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ. Антиковедческо-историографический сборник памяти Я.В. Доманского (1928–2004). СПб., 2007. С. 108 сл. (Γοσαμφλιας, Ουρ-γιοу, Πατιας, Συβλιαγους и др.).

²² Hinz. Op. cit. S. 162.

²³ Gignoux Ph. Noms propres sassanides en moyen-perse épigraphique (Iranisches Personennamenbuch II/2). Wien, 1986. S. 122: «devenu (plus) grand».

²⁴ Schmitt R. Altpersisch // Compendium linguarum Iranicarum. Wiesbaden, 1989. S. 70, 84. То же явление, по-видимому, sporadически имело место и в некоторых сарматских говорах в инлаутной позиции; см. Тохтасьев. Из ономастики Северного Причерноморья. XX... С. 109 (Φλιανος, Φλιμ(α)νακ/γος, Λειμανος и др. < **fria*°).

²⁵ Decourt J.C. Inscriptions de Thessalie I. Les cités de la vallée de l'Enipeus. P., 1995. № 53. См. Masson O. Remarques sur les noms en *-ās* en attique // Idem. Onomastica Graeca selecta. P., 1980. P. 317; Cassio A.C. Old Persian *marika-*, Eupolis *Marikas* and Aristophanes *Knights* [sic] // CQ. 1985. 35/1. P. 38–42; Morgan J.D. Μαρικῆς // CQ. 1986. 36/2. P. 529–531.

²⁶ Bartholomae. Op. cit. S. 1662.

черпий' (букв. 'держатель полного (сосуда)'), *zuvyl-dar* 'сеница' (букв. «правляющая сохой»), *fars-dar* 'сторонник', 'держатель сторону кого-либо', *hæzna-dar* 'казначей'²⁷; также в причастной форме: *cæst-daræg* 'присматривающий за кем-либо' и др.; обычно сопоставляемое с *Αρδαρος* *ældar/ærdar* 'владелец, князь' не имеет этимологии²⁸. Подобные образования известны в среднеперсидском (апеллатив и антропоним *štl-dl-*, *štry-d'r*, н.-перс. *šahr-yār* 'государь', возможно, также *Vas-yār*, н.-перс. *bis-yār* < **dār*²⁹; *Ādur-dār*, *Vardag-dār*, *Vin-dār*³⁰: едва ли не все – из титулов), парфянском (*šhr-d'r* 'градоначальник' и т.д.), согдийском (ман., христ. *δēn-dār* 'священник', *βāy-dār* 'садовник' и др.), бактрийском (-*λaro* и -*ληρο*, ср., например, *φραα-λaro* = согд. *frm'nd'r*, *βαρο-ληρο* = ср.-перс. *štl-dl-*, парф. *šhr-d'r*)³¹ и хорезмийском (имя *Bāy-dārak*, ср. согд. *βāy-dār*)³². Приведенные данные позволяют отнести возникновение этой модели в осетинском по крайней мере к сарматской древности. *Ζαδαρ-* может восходить к аналогичному иранскому апеллативу **zaṣa-dāra-* 'начальник арсенала' (?); ср. авест. *zaēna-*, синоним *zaiia-*, и бактр. *ζηνο-βίδο*, ср.-перс. *zynpt*, парф. *zynpty*³³, *ζηνιπιτ* (*ŠKZ*), арм. (из парф.) *zina-pet* 'Waffenmeister' < **zai-na-pāti*³⁴.

В пользу сарматской атрибуции говорит тот факт, что уже в позднем древнеперсидском началось стяжение *aya* > *ē*³⁵, т.е. в эпоху эллинизма персидское имя выглядело бы так: **Zēdar* resp. **Ζηδαρ-*. В сарматском же эта группа сохранялась (по крайней мере частично, с редукцией в **ay*³⁶); ср. *Αζιαίου* (*IOSPE I*² 142₄; ср. *Αζιαγος* 86₁₀³⁷), *Κουζαίου* (137₁₀), *Κουκαίς* (148₄) < **Kūkaya*³⁸, *Πουρθαίος*, -*αίς* (43₅ и др.; 83₇) < **Puθraya-*, *Σαδαίου* (94₈ = *HO* 81; *HO* 43₄) < **Sātaya-* или **Š(y)ātaya-*. Таким образом, если предложенная здесь этимология

²⁷ Ср. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. Л., 1956. С. 347.

²⁸ См. *Тохтасьев*. Из ономастики Северного Причерноморья. V–IX... С. 139–142; ср. также *Sims-Williams N.* Sogdian and other Iranian Inscriptions of the Upper Indus II (*Corpus inscriptionum Iranicarum*, II/III). L., 1992. P. 59.

²⁹ *Salemann C.* *Mittelpersisch // Grundriss der iranischen Philologie*. I, 3. Strassburg, 1901. S. 282.

³⁰ *Gignoux.* *Noms propres...* P. 33, 174, 183.

³¹ *Sims-Williams N.* Bactrian Documents from Northern Afghanistan I. (*Corpus Inscriptionum Iranicarum* II/VI). Oxf., 2000. P. 201, 230.

³² *Лившиц В.А.* Документы // *Топрак-Кала. Дворец. М., 1984. С. 269, док. III, 5; С. 284. Прим. 110.*

³³ *Gignoux Ph.* *Glossaire des inscriptions pehlévies et parthes* (*Corpus Inscriptionum Iranicarum*, Suppl. I). London, 1972. P. 39, 68.

³⁴ *Henning W.B.* The Bactrian Inscriptions // *BSOAS*. 1960. 23. P. 50. Not. 9; *Harmatta J.* Minor Bactrian Inscriptions // *AAntASH*. 1965. 13. P. 160.

³⁵ *Schmitt R.* Die Iranier-Namen bei Aischylos (SBÖW. 337). Wien, 1978. S. 29 f.; *Mayrhofer M.* Die altiranischen Namen. 1: Die awestischen Namen. 2: Die altpersischen Namen (*Iranisches Personennamenbuch* I/1, 2). Wien, 1979. I/2. S. 31; *Schmitt R.* Die iranischen und Iranier-Namen in den Schriften Xenophons (SBÖW. 692). Wien, 2002. S. 66.

³⁶ См. подробнее *Тохтасьев*. Из ономастики Северного Причерноморья: XX... С. 109; отпадение **-y* (с дальнейшей редукцией **-ā* > осет. -*æ*: *Thordarsson F.* *Ossetic // Compendium linguarum Iranicarum*. Wiesbaden, 1989. P. 459), очевидно, относится уже к много более позднему времени.

³⁷ См. *Тохтасьев*. Из ономастики Северного Причерноморья: XX... С. 109. Прим. 185.

³⁸ Ср. *Тохтасьев С.Р.* Остракон с поселения ольвийской хоры Козырка XII // *Нурбореус*. 2002. 8/1. С. 84 слл.

правильна, имя может быть только сарматским. Соответственно, сарматским должно быть и *Μαθιανης*.

В 6-й строке публикуемой надписи упоминается слово «воспитатель», однако, поскольку его окончание не сохранилось, не ясно, к кому оно относится. Если восстанавливать трофеῦς, то можно предполагать, что сын Матиана был воспитателем кого-то из достаточно высокопоставленных лиц, чтобы об этом имело смысл упоминать в подобном контексте. Однако здесь можно восстанавливать и генетив троφέως, и тогда речь будет идти о некоем воспитателе самого сына Матиана; именно это предполагал Ю.Г. Виноградов, восстанавливая при этом почему-то множественное число троφέων. В целом предложенные Ю.Г. Виноградовым восстановления 5–8-й строк не имеют достаточных оснований в тексте, о чем вполне красноречиво свидетельствуют его собственные колебания; к сожалению, приходится смириться с тем, что надежное решение здесь невозможно. Еще одной возможностью интерпретации этого слова является его толкование не в значении «воспитатель», а «кормилец». Как показал Л. Робер, этот термин был одним из почетных титулов, который в ряде городов Малой Азии получал эвергет, раздававший согражданам продовольствие в трудное время³⁹. Такое значение слова было бы вполне уместно в мотивировочной части почетного декрета. Тем не менее на Боспоре и в Северном Причерноморье этот титул не засвидетельствован, что заставляет с осторожностью отнестись к этой интерпретации.

Идентификация упомянутого в данной надписи Матиана, приближенного Динамии, дает некоторые ориентиры для датировки нашей надписи. Матиан умер или погиб еще при жизни царицы Динамии, т.е. до 7/8 г. Соответственно, его сын должен был родиться самое позднее в первые годы нашей эры. Если надпись упоминает воспитателя сына Матиана, то это скорее всего свидетельствует о том, что тот в момент смерти отца был еще ребенком и воспитывался после его смерти опекуном. Танаисская надпись связана с какими-то его заслугами, которыми он отличился, скорее всего, тогда, когда достиг уже зрелого возраста; таким образом, она должна датироваться около середины I в. (конец правления Аспурга, правление Митридата VIII или начало правления Котиса I). Примерно к той же дате приводит нас и другой вариант: предположение, что сын Матиана сам был воспитателем, например, царя (ср. энкомий в честь неизвестного лица, умершего после длительной и блестящей карьеры и бывшего, среди прочего, воспитателем царя Савромата)⁴⁰. В этом случае можно предполагать, что он родился раньше, но зато надпись в его честь была поставлена, скорее всего, тогда, когда его воспитанник уже был взрослым, а воспитатель соответственно – в преклонных годах. В любом случае вряд ли можно датировать надпись намного позже, чем серединой I в. н.э. Не противоречит такой датировке и понимание термина троφεύς как эвергетического титула.

³⁹ Robert L. Sur une monnaie de Synnada. Троφεύς // *Hellenica. Recueil d'épigraphie, de numismatique et d'antiquités grecques*. 1949. 7. P. 74–81; *idem*. Addenda au tome VII. Троφεύς // *Hellenica. Recueil d'épigraphie, de numismatique et d'antiquités grecques*. 1950. 8. P. 76–77; *idem*. Addenda aux tomes I–X. Троφεύς et Ἀριστέυς // *Hellenica. Recueil d'épigraphie, de numismatique et d'antiquités grecques*. 1960. 11–12. P. 569–571.

⁴⁰ Виноградов Ю.Г., Шестаков С.А. Laudatio funebris из Пантикапея // ВДИ. 2005. № 2. 42–44; Сапрыкин С.Ю. Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II в. н.э. // ВДИ. 2005. № 2. С. 45–81 (с датировкой эпохой Савромата I); ср. Bowersock G.W., Jones C.P. A New Inscription from Panticapaeum // *ZPE*. 2006. 156. P. 117–128 (с датировкой эпохой Савромата II).

Можно предполагать, что особая связь между Танаисом и семьей Матиана, которая проявилась в том, что город почтил его сына специальным декретом, была продолжением особых отношений между Танаисом и Динамией, к которой эта семья была приближена. Однако плачевное состояние источников не позволяет прояснить характер этих отношений. Следует специально отметить, что танаисская надпись является единственным известным в настоящее время почетным декретом не только Танаиса, но и вообще боспорских городов римского времени⁴¹. Сама уникальность этого документа подчеркивает, с одной стороны, исключительный статус сына Матиана, а с другой – его тесную связь с Танаисом.

QUEEN DYNAMIS AND TANAIS

A. I. Ivantchik, S. R. Tokhtas'ev

Two inscriptions excavated in Tanais in 1993 are published in the article. The first one was made during the reign of Queen Dynamis and is a dedication of a monumental construction connected with the sanctuary of Apollo. The second one is a decree (apparently dating back to the mid-1st c. BC) adopted by the *proedroi* of the council in honour of an unknown person, son of Mathianes. The latter might be apparently Mathianes, son of Zaidaros, who is mentioned on the gravestone (now in the Museum of Temryuk) put up by Queen Dynamia. He must have been close to the queen; judging from his name and patronymic, he was of Sarmatian origin.

⁴¹ На такой же статус может претендовать также обломок надписи на мраморной плите из Пантикапея, вероятно, I в. н.э. (случайная находка на акрополе, хранится в Керченском музее, без инвентарного номера; вновь обнаружен в лапидарии С.Р. Тохтасьевым осенью 2005 г.), где в стк. 5 ясно читается [καλὸς] κάγαθός, а в 6-й – πατρὶς φιλοτιμία[ς].